

Научная статья
УДК 332.1 : 314.17
DOI 10.18101/2304-4446-2022-2-30-45

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КУЗБАССА**

© **Гутак Ольга Ярославовна**
кандидат исторических наук, доцент
gutak_77@mail.ru

© **Иванова Елена Владимировна**
кандидат экономических наук, доцент
ivanovaev75@mail.ru.

© **Попова Ольга Александровна**
кандидат педагогических наук, доцент
laskovezz@yandex.ru.

© **Хренова Анна Викторовна**
старший преподаватель
nvkz-anna@yandex.ru.

Сибирский государственный индустриальный университет
Россия, 654007, г. Кузбасс, ул. Кирова, 42

Аннотация. Статья отражает результаты критического анализа трактовки термина «устойчивое развитие региона», состава факторов устойчивого регионального развития. На основе проведенного исследования авторами выявлено, что высшее образование играет значимую роль в обеспечении устойчивого развития Кемеровской области — Кузбасса, стимулируя приток молодежи, качественное улучшение структуры населения и инновационную активность региональных предприятий. В свою очередь устойчивость развития региона определяет состояние системы высшего образования: региональные вузы станут ядрами притяжения талантливых абитуриентов и ученых, как российских, так и зарубежных, только в том случае, если социально-экономические, политические, экологические условия региона будут благоприятствовать сохранению и развитию интеллектуального капитала.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, факторы устойчивого развития, высшее образование, население, индикаторы устойчивого развития.

Для цитирования

Высшее образование в контексте обеспечения устойчивого развития Кузбасса / *О. Я. Гутак, Е. В. Иванова, О. А. Попова, А. В. Хренова* // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 2. С. 30–45.

Федеративное устройство России, масштабы территории Российской Федерации, существенная дифференциация отдельных территорий по уровню жизни населения и политике региональных властей обуславливают значительное внимание научного сообщества, представителей бизнес-структур к устойчивому раз-

витию российских регионов, обеспечивающему целостность государства и стабилизацию социально-экономического положения в стране.

Вопросам регионального развития, совершенствования социальных процессов, усиления положительной экономической динамики и стимулирования инновационной активности, обеспечивающим равенство и устойчивость в широком контексте, посвящены работы Л. В. Родионовой [14], Е. С. Кононовой, А. А. Лукьяновой [6], Л. В. Кирхмеер [5], Г. М. Копеевой [7], Д. В. Семикина [17], Н. Д. Кремлева [8], С. Н. Новоселова, Н. Ю. Ореховой [10], М. О. Подпругина [13], В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой [20] и др.

Исследование отдельных факторов устойчивого развития представлено в работах В. И. Терехина, Л. А. Чернобродовой, Д. К. Бухенского [19], С. Бобылева, Н. Зубаревич, С. Соловьева [2], Л. В. Санковой, В. Н. Дудко (развитие человеческого потенциала) [16], Д. В. Семикина [17], А. А. Алимова [1], М. Ф. Замятиной [4], Н. В. Овчинниковой [11], В. П. Смолькина [18] (экологические аспекты).

При этом слабоизученной областью является роль высшего образования в обеспечении устойчивого развития региона. Так, регион, активно развивающий систему высшего образования, становится «инновационным аттрактом», привлекающим инвестиционные ресурсы, сохраняющим и притягивающим человеческий капитал, способный генерировать и воплощать инновационные идеи, что способствует формированию условий достижения других целей устойчивого развития.

В 70–80-е годы прошлого века международными организациями (ООН, Всемирный фонд дикой природы) введен термин «устойчивое развитие», то есть такое **развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности**. Это развитие, не разрушающее природную основу существования социума, способствующее воспроизводству окружающей среды, пригодной для жизнедеятельности и сохранения генома человека. Понятие «устойчивое развитие» прочно вошло в обиход и широко используется как исследователями, так и органами власти при формулировании перспектив социально-экономической динамики.

Невозможно не согласиться с Г. М. Копеевой, утверждающей, что идея устойчивого развития имеет гуманистическую направленность: **мотивировать и стимулировать технический прогресс при одновременном сохранении благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала** [7, с. 256], тем самым гармонично увязывая интересы настоящего и будущего поколений. Так, устойчивое развитие подразумевает не только экономический рост, но и справедливое распределение его результатов, защиту окружающей среды, **преумножение возможностей людей**.

Д. В. Семикин трактует устойчивое развитие как развитие общества и регионального хозяйства, **удовлетворяющее триаде требований: социальным, экономическим и экологическим** [17, с. 6].

Большое распространение в последние годы получило понятие «устойчивое развитие региона». Л. В. Кирхмеер характеризует его как **комплексный процесс, ведущий к решению проблем населения на региональном уровне** [5, с. 8]. В первую очередь решение проблем подразумевает рост уровня жизни жителей региона за счет **баланса социальных, экономических и экологических**

интересов. Достижение такого баланса возможно за счет рационального использования всего ресурсного потенциала региона: природно-географического, производственного, инфраструктурного, демографического, научно-технического и финансового.

Согласно позиции М. О. Подпругина, «**устойчивое развития региона — способность к жизни и развитию в конкретном окружении**» [13, с. 214]. Однако данное определение, на наш взгляд, является достаточно широким, поскольку «конкретное окружение» может подразумевать помимо социально-экономических и экологических факторов совокупность политических и правовых особенностей региона.

В ряде исследований, посвященных территориальному развитию, по утверждению Р. Г. Ошроева [12, с. 37], преобладает **этнополитический подход** к процессам, протекающим в социальной и культурно-этнической среде региона. При этом в исследованиях фокус внимания смещается с межкультурных особенностей и общности народов на различие культур как источник потенциальных конфликтов и угрозы устойчивому развитию.

Интересной представляется позиция О. В. Буториной и М. Ю. Осиповой, трактующих устойчивое развитие региона как «целенаправленный **процесс позитивных изменений**, обеспечивающий системную социоэколого-экономическую сбалансированность и **долгосрочную жизнестойкость территории**» [3, с. 56–57].

В выделении **ключевых факторов устойчивого развития региона** среди исследователей нет единого мнения. Например, П. Кругман [22] разделяет все факторы на две группы: факторы «первой природы», к которым он относит **обеспеченность природными ресурсами и выгодное географическое положение**, и факторы «второй природы», в которые включает **агломерационный эффект, высокую плотность населения; развитую инфраструктуру; человеческий капитал и инфраструктуру (условия), стимулирующие развитие предпринимательства, высокую мобильность и диффузию инноваций** и пр.). Согласно П. Кругману, основными драйверами роста являются именно факторы «второй природы».

Д. В. Семикин [17, с. 7] выделяет следующие условия, обеспечивающие устойчивое развитие региона:

- 1) **появление новых отраслей промышленности**, что способствует не только повышению эффективности использования производственных и природных ресурсов, но и снижению экологического ущерба за счет перепрофилирования, реновации и модернизации экологически вредных производств;
- 2) **создание экологической инфраструктуры**, направленной на производство природосберегающей продукции;
- 3) **формирование общественного сознания** — осознание и принятие природоохранных целей, требований и норм.

Выделенные Д. В. Семикиным условия явно подчеркивают значимость экологических аспектов устойчивого развития. Однако если развить его мысль о том, что региональная конкурентоспособность обеспечивается наличием на рассматриваемой территории научно-производственных фирм, осуществляющих научные разработки в области экологических инноваций, их апробацию и реализацию в реальном секторе экономики, то безусловной **представляется зависимость**

устойчивости регионального развития от интеллектуального потенциала, аккумулированного на данной территории.

Ключевыми элементами регионального интеллектуального потенциала выступают научно-технический потенциал, зависящий в числе прочих от такого фактора, как человеческие ресурсы, и образовательный потенциал, определяемый тенденциями развития системы образования в регионе и стране в целом, качеством образования, существующими системами переподготовки и повышения квалификации и мотивацией населения к саморазвитию [9, с. 56].

На значимость инновационного развития в достижении устойчивого регионального развития обращает внимание и А. С. Шебукова [21, с. 120]. Решение проблем развития старопромышленных российских регионов, согласно ее мнению, заключается в формировании **постиндустриальной среды**, в которой концентрируются **торговые, образовательные, развлекательно-рекреационные зоны** [21, с. 120]. Такие зоны способны выступить своеобразными «ловушками» инновационной деятельности субъектов региона (как людей, так и организаций) и обеспечить если не приток в регион наиболее ценного вида капитала — человеческого, то по крайней мере замедление оттока этого капитала. Мы же в действительности сегодня сталкиваемся с ситуацией, когда низкий уровень привлекательности промышленных (преимущественно — добывающих) регионов с точки зрения доходов, перспектив развития способствует межрегиональной миграции и неминуемо создает проблему обеспеченности кадрами региональных предприятий и организаций. Поддержка властями ограниченного ряда федеральных университетов усиливает центробежные силы — из отдаленных регионов активно уезжает молодежь и, получив образование в крупных университетах страны, она, как правило, редко возвращается на малую родину.

Социальная направленность региональной экономики, т. е. ориентация на удовлетворение потребностей жителей территории, защиту их интересов, повышение благосостояния и качества жизни, позволит не только сохранить численность населения, но и реализовать инновационные проекты, обеспечивая устойчивое развитие региона.

Оценка уровня устойчивого развития того или иного региона требует системы показателей. При этом система оценки устойчивого развития должна соответствовать принципам:

- всесторонности — отражать все сферы жизни региона, то есть экономические, социальные и экологические аспекты;
- достоверности информации — не искажать информацию, использовать подлинные источники информации, иметь достаточное количество исходных данных, поскольку существует прямая зависимость между количеством исходных данных и обеспечением достоверности информации;
- объективности — уметь оценить и минимизировать влияние личных и групповых интересов и других субъективных факторов на процесс и результаты расчета показателей;
- однозначности толкования показателей — позволять однозначно отграничить сущность трактуемого показателя от других.

При этом система мониторинга социально-экономического состояния региона, согласно Е. С. Кононовой и А. А. Лукьяновой [6, с. 80], должна решать сле-

дующие задачи: аккумулярование и анализ социально-экономической информации, установление корреляционных связей между индикаторами состояния региона и инструментами государственного регулирования, корректировку механизма регулирования регионального развития по результатам управленческих решений.

Сегодня существует ряд подходов к формированию системы показателей **устойчивого развития**. Согласно позиции Г. М. Копеевой, характеристиками устойчивости развития территории могут служить **валовой региональный продукт на душу населения, индикаторы развития промышленности и сельского хозяйства, экологические показатели и индикаторы здоровья населения, демографические показатели и уровень безработицы** [7, с. 255].

Анализ динамики показателей Кемеровской области по сравнению с другими регионами СФО и среднероссийскими значениями свидетельствует о снижении устойчивости регионального развития. Так, в Кузбассе наблюдается более низкий по сравнению с большинством регионов СФО уровень ВРП на душу населения (рис. 1), наиболее высокие показатели численности зарегистрированных безработных в 2013–2019 гг. (рис. 2), снижение численности трудоспособного населения при росте доли населения старше трудоспособного (рис. 3), отрицательный миграционный прирост (рис. 4).

Вместе с тем трудно не согласиться с Л. В. Родионовой, утверждающей, что **население** выступает главным системообразующим **фактором**, обеспечивающим потребность региональной экономики и социальной сферы в кадровых ресурсах, формирующим спрос на создаваемые в территории блага и услуги, является хранителем и транзитером культурных ценностей. И **сокращение населения** понимается обществом как **тревожный сигнал сохранности территориальных систем** любого уровня [14, с. 90].

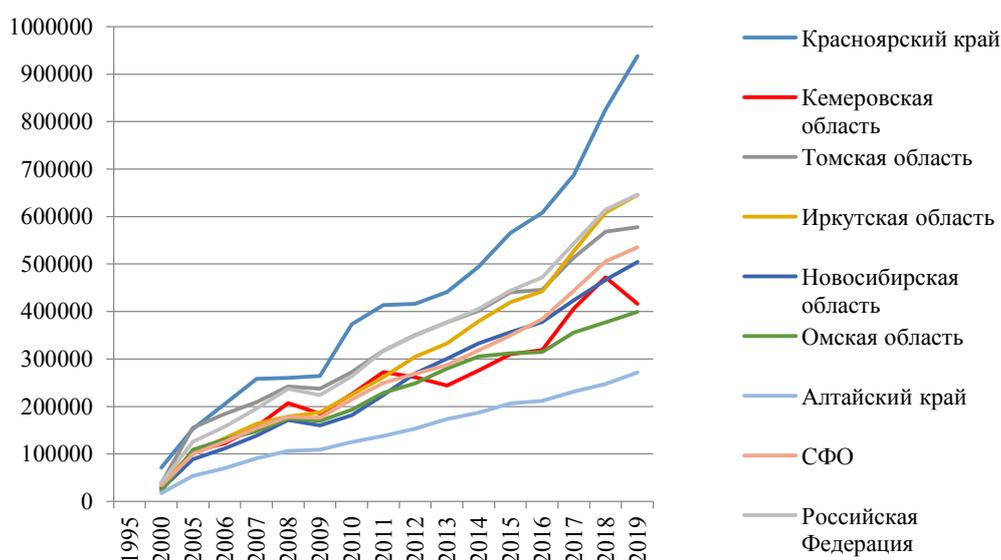

Рис. 1. Динамика ВРП на душу населения в СФО и РФ в 1995–2020 гг., р.

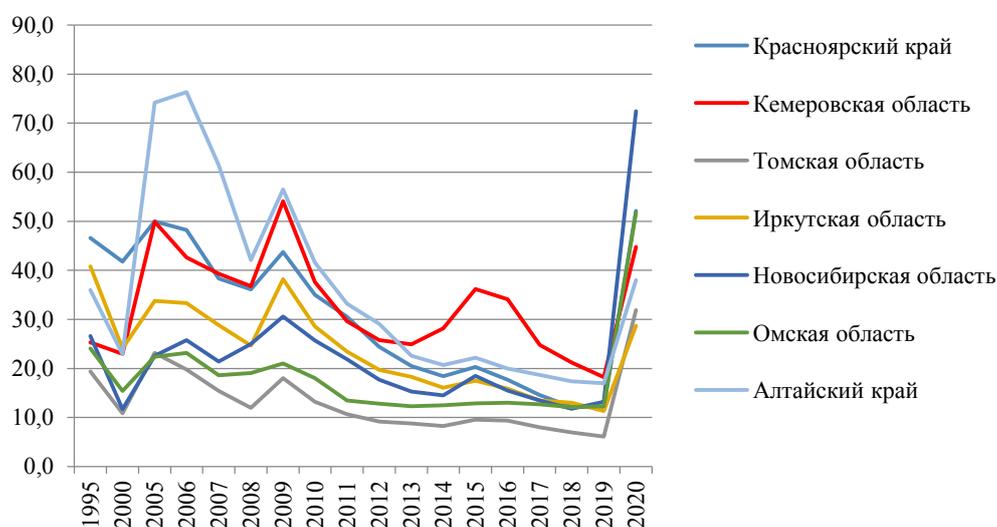

Рис. 2. Динамика зарегистрированных безработных в субъектах СФО в 1995–2020 гг., тыс. чел.

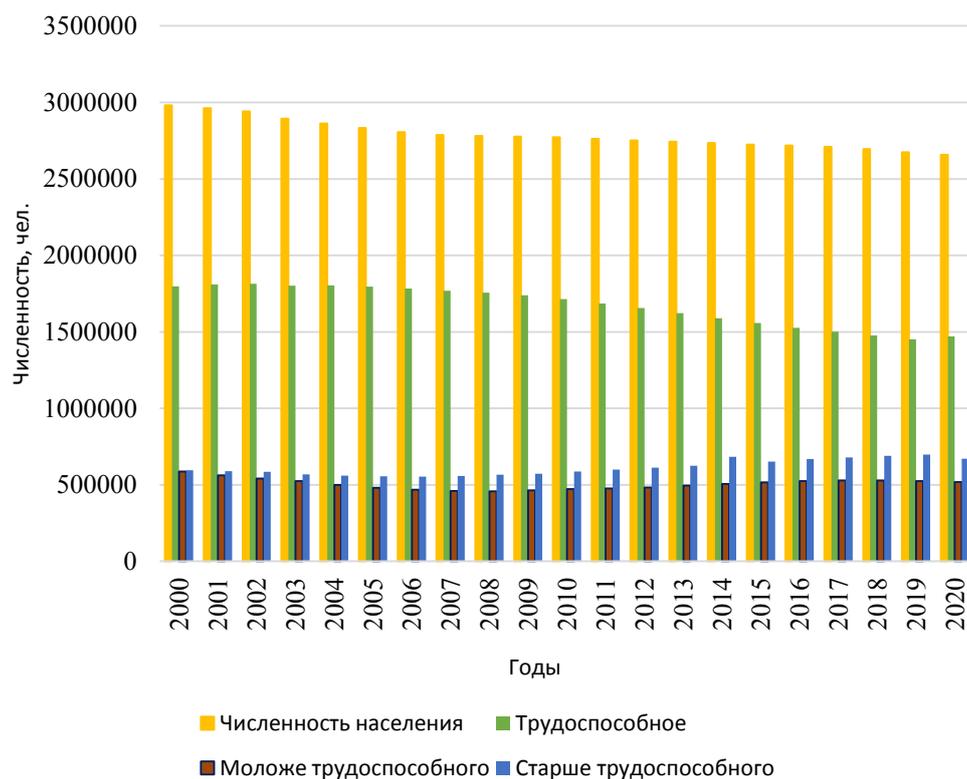
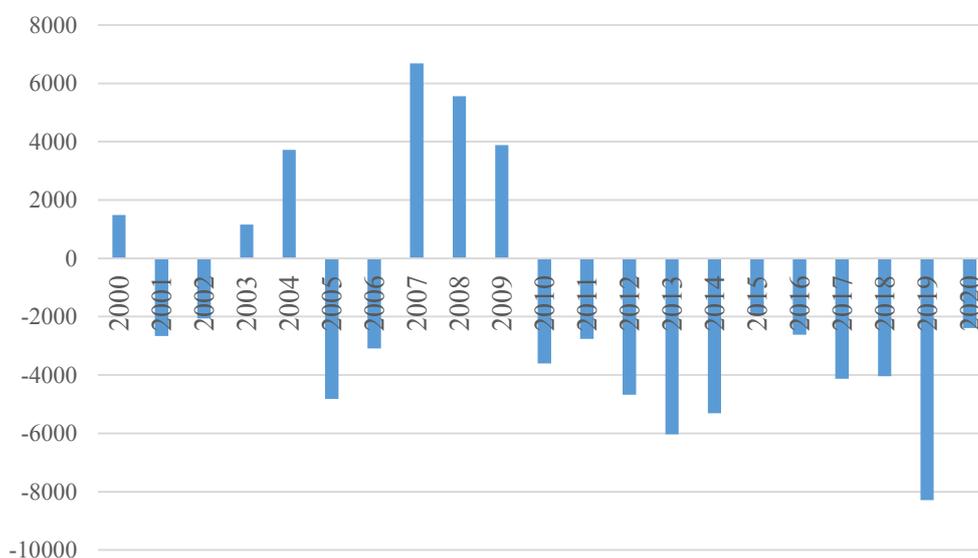

Рис. 3. Динамика численности населения Кузбасса в 2000–2020 гг.

Рис. 4. Динамика миграционного прироста в Кемеровской области в 2000–2020 гг., чел.

Европейское рейтинговое агентство RAEX-Eurore с 2019 г. формирует ESG-рейтинг российских регионов, позволяющий оценить экологические (E — Environmental), социальные риски (S — Social), а также качество государственного управления (G — Governance). В соответствии с лучшими мировыми практиками Агентство оценивает не только уровень этих рисков, но и эффективность управления ими со стороны регионов¹.

В первых двух группах показателей (экологические риски, социальные риски) каждому «негативному» индикатору подбирался «парный» индикатор, позволяющий судить об уровне нивелирования существующих рисков. Так, раздел «Экологические риски» имеет такую пару индикаторов: «Выброс в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на душу населения»¹ и «Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, в общем количестве отходящих от стационарных источников». Концепция авторов рейтинга заключается в том, что чем выше значение первого показателя, тем выше должно быть значение и его антогониста. Дисбаланс свидетельствует об отсутствии должного внимания к рискам. Всего в каждой из этих групп по пять парных показателей.

В третьей группе показателей (Качество управления) парные индикаторы отсутствуют, и оценка осуществляется по наличию/отсутствию в регионах базовых инструментов повышения качества государственного управления и прозрачности: существование комиссий по противодействию коррупции, раскрытие сведений о вакансиях и доходах сотрудников администрации и т. п.

¹ ESG Рейтинг российских регионов 2020 // Платформа «устойчивое развитие. Лучшие практики устойчивого развития. URL: <https://sdpl.ru/761-esg-reyting-rossiyskih-regionov-2020.html>

Оценка по данному рейтингу дополняется различными интегральными индексами, например ранг инвестиционного риска российских регионов (RAEX), и индикаторами оценки качества управления региональными финансами.

Примечательно, что в группе «Социальные риски» данного рейтинга лишь один показатель имеет отношение к образованию — «Доля учеников школы, обучающихся во вторую и третью смену». «Парным» для него является показатель величины расходов консолидированного бюджета региона по статье «Образование», приходящейся на душу населения, с учетом корректировки на стоимость жизни (COLA). Таким образом, можно сделать вывод, что система высшего образования в данном рейтинге никак не учтена.

В ESG-рейтинге Кемеровская область, по данным 2020 г., заняла 68-е место из 83, уступив практически всем субъектам Сибирского федерального округа (СФО) и получив 75 место по уровню экологических рисков, 68 — по уровню социальных и 40 — по уровню управленческих (таблица 1).

Таблица 1

Позиционирование субъектов СФО в ESG-рейтинге российских регионов

Регион	Позиция			
	E	S	G	ESG
Республика Татарстан	19	12	1	1
Москва	42	5	3	2
Красноярский край	17	43	34	28
Новосибирская область	52	52	8	30
Иркутская область	33	77	15	32
Алтайский край	14	76	36	39
Омская область	23	63	49	43
Томская область	49	54	50	51
Республика Алтай	32	78	68	64
Кемеровская область	75	68	40	68

Примечание: составлено авторами по данным ESG-рейтинга российских регионов 2020. URL: https://raex-a.ru/rankings/regions/ESG_raiting#ESG

В 2017 г. Росстатом совместно с другими федеральными органами исполнительной власти определен перечень национальных показателей достижения ЦУР в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/313, способствующий осуществлению контроля на национальном уровне за достижением целей устойчивого развития.

Показатели, которых по семнадцати целям устойчивого развития насчитывается 160, были установлены на основе национальных приоритетов и задач, определенных указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204¹, местных условий и имеющегося статистического потенциала.

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038>.

В рамках контроля достижения четвертой цели устойчивого развития «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» Росстатом предусматривается семь показателей, характеризующих изменение уровня подготовки школьников в общеобразовательных организациях (ОО) по программам основного общего образования, чистый охват дошкольным образованием детей в возрасте до трех лет, процент охвата населения в возрасте 15–19 лет программами среднего профессионального образования, а населения в возрасте 17–25 лет — программами бакалавриата, специалитета, магистратуры, процент охвата выпускников-инвалидов 9-х и 11-х классов профориентационной работой, удельный вес обучающихся ОО старше 10 лет, уровень подготовки которых ниже базового по ФГОС, и удельный вес дошкольных образовательных организаций, имеющих безбарьерную среду для инклюзивного образования детей-инвалидов.

Как видно, только один показатель (четвертый) из семи, направленных на оценку охвата и справедливости образования и стимулирование обучения в течение всей жизни, относится к высшему образованию.

Вместе с тем слабое внимание в стратегических документах к показателям, характеризующим состояние системы высшего образования, особенно в региональном аспекте, уже приводит к дефициту специалистов по определенным направлениям подготовки (в частности, по экономико-управленческим), и в дальнейшем этот дефицит будет только усиливаться.

По числу обучающихся в вузах Кемеровская область еще в начале 2000-х гг. занимала среднее положение в СФО, однако в 2020/21 учебном году Кузбасс стал антилидером среди рассматриваемых регионов (рис. 5).

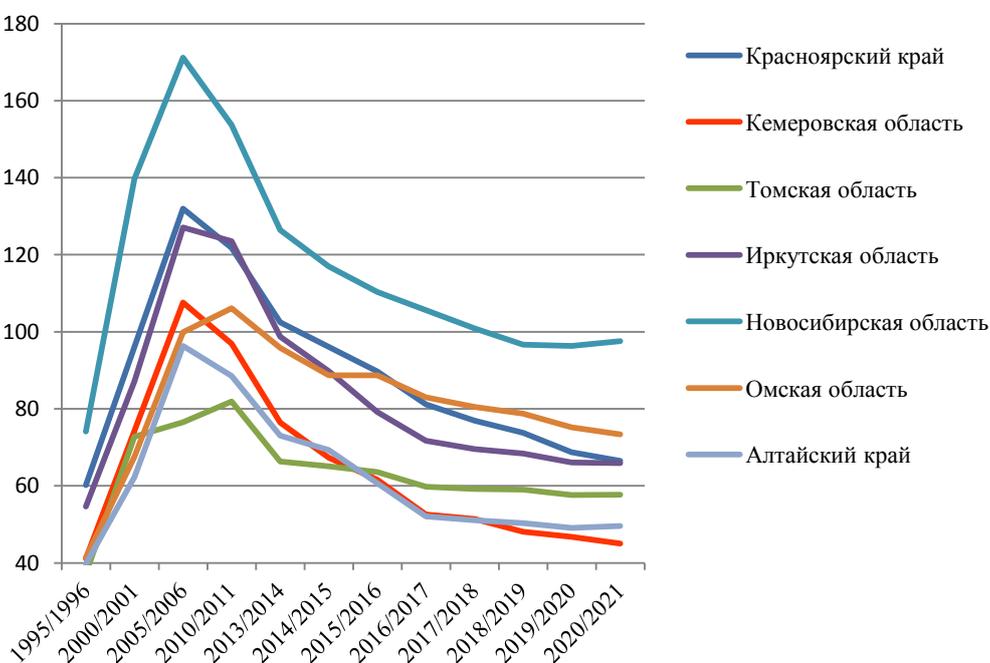

Рис. 5. Динамика численности студентов вузов в регионах СФО, тыс. чел.

На первый взгляд, может возникнуть впечатление, что снижение числа обучающихся в вузах связано с общим снижением численности населения, однако по показателю «Численность студентов по программам высшего образования на 10000 человек населения» Кемеровская область обгоняет только регионы СФО, значительно меньшие по численности населения Алтай, Тыву и Хакасию и в 2020 г. занимает 68-е место из 83 регионов в целом по стране.

Аналогичная динамика наблюдается и по числу выпускников вузов (рис. 6). Несмотря на то, что понижающийся тренд по данному показателю свойствен всем регионам СФО, как и РФ в целом, уровень падения числа выпускников в Кузбассе более ощутим, чем в других регионах СФО. Кемеровская область переместилась с четвертого места из рассматриваемых субъектов СФО в 1995–2010 гг. на седьмое место в 2019–2020 гг.

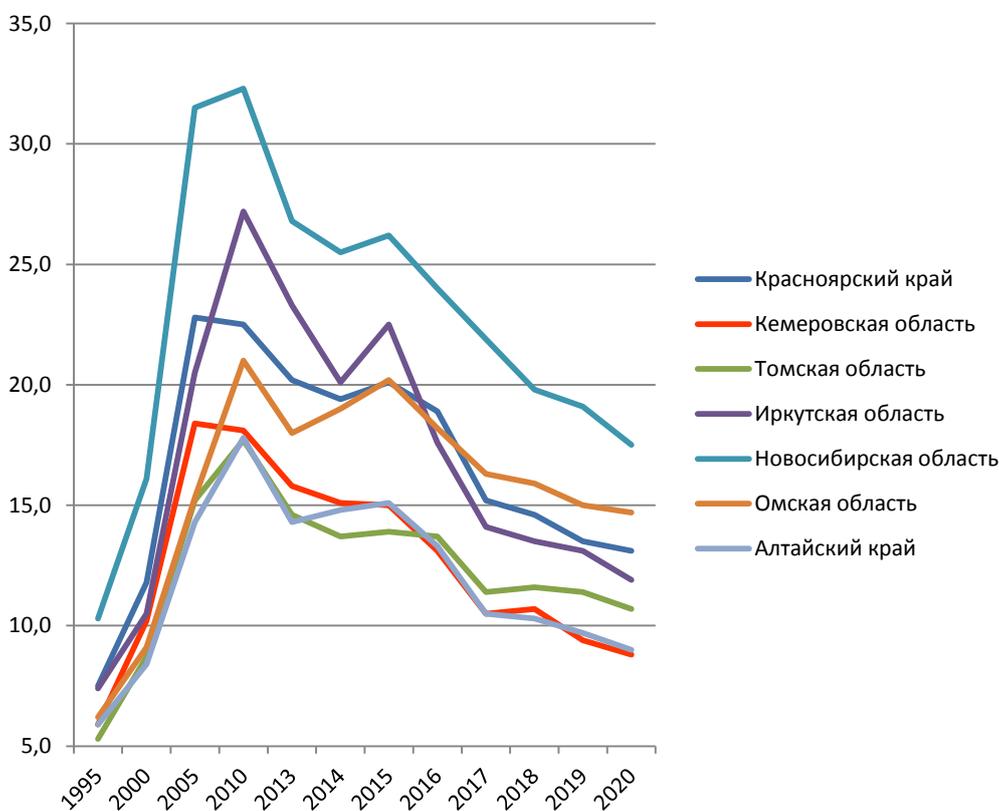

Рис. 6. Динамика числа выпускников вузов в регионах СФО, тыс. чел.

Такая динамика численности и структуры населения, численности выпускников вузов в регионе не могла не сказаться на инновационном потенциале региона. В Кузбассе наблюдается самая низкая численность сотрудников в сфере научных исследований и разработок из рассматриваемых регионов СФО (рис. 7), самые низкие объемы внутренних затрат на исследования и разработки (рис. 8) и самая низкая инновационная активность организаций (рис. 9).

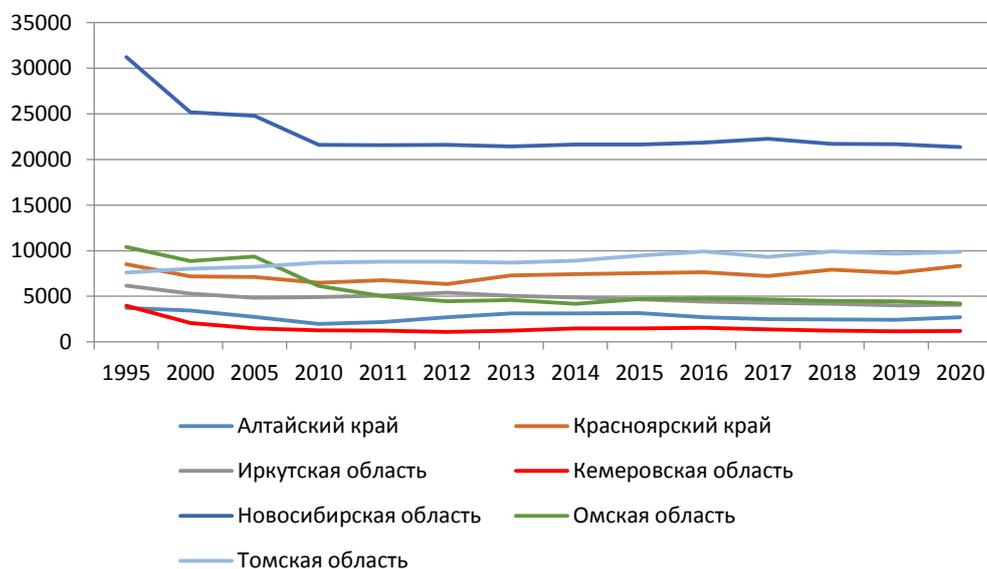

Рис. 7. Численность персонала в сфере НИР, чел.

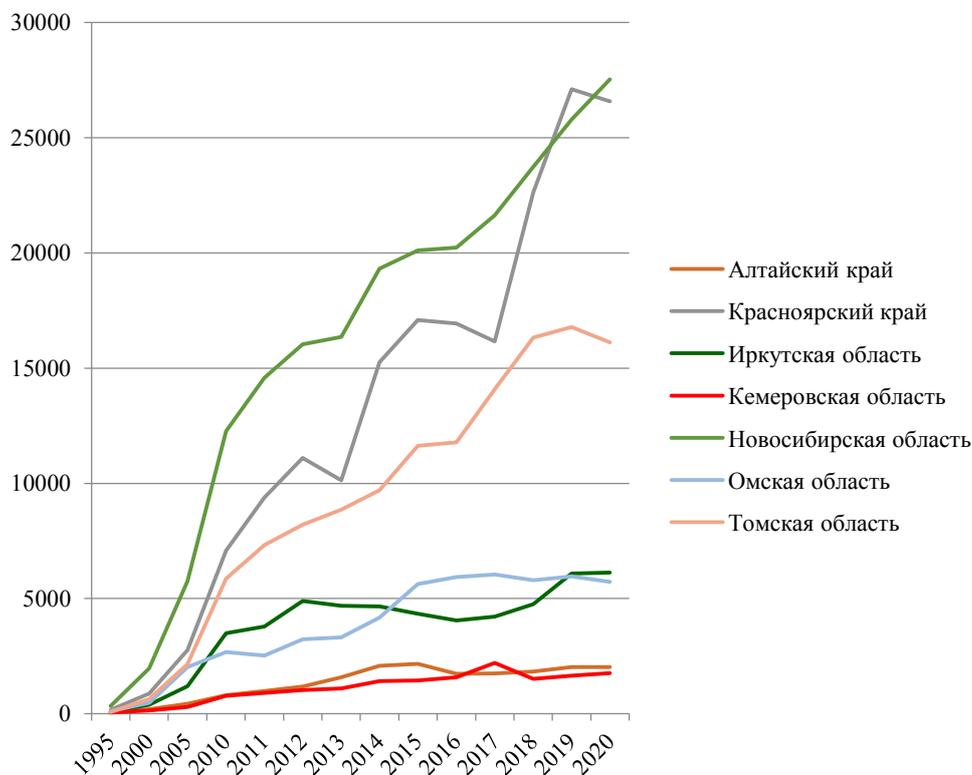

Рис. 8. Внутренние затраты на исследования и разработки, млн р.

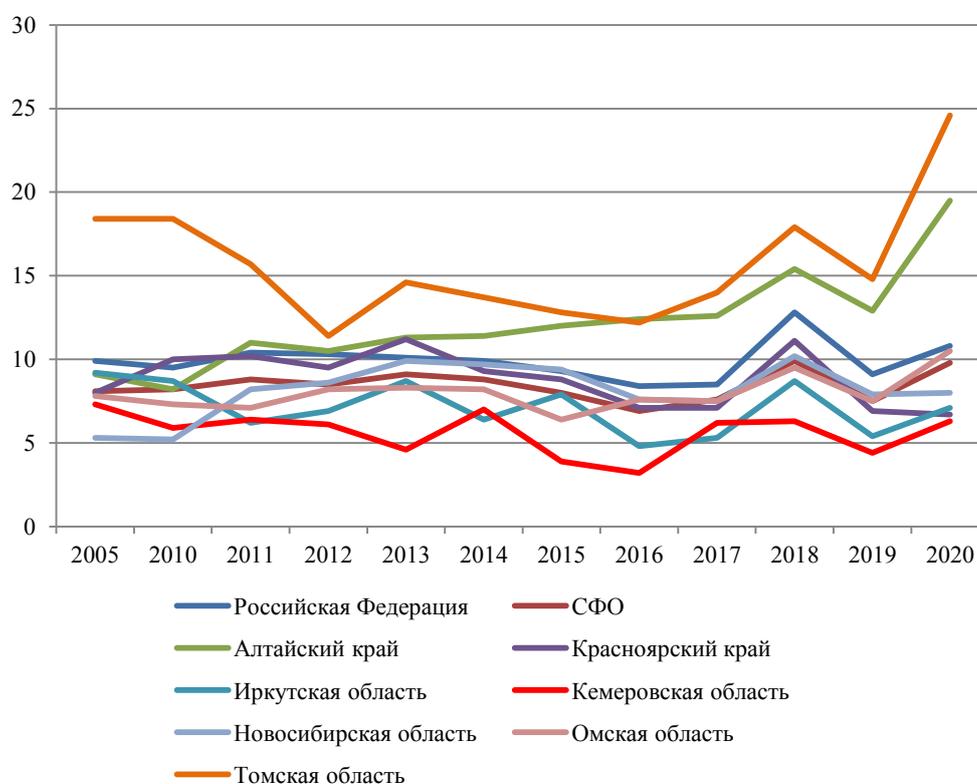

Рис. 9. Инновационная активность организаций, %

В то же время в качестве ключевых направлений развития образования подпрограммой 2 «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования» государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»¹ определены следующие мероприятия:

- повышение доступности высшего образования в соответствии с государственными гарантиями реализации права на получение на конкурсной основе бесплатно высшего образования (ежегодно не менее чем 800 студентов на каждые 10 тыс. чел. в возрасте от 17 до 30 лет);
- финансовое обеспечение деятельности организаций высшего образования;
- обеспечение ключевой роли системы высшего образования в формировании и развитии непрерывного образования взрослых в Российской Федерации;
- формирование позитивного имиджа России в мире через экспорт образовательных продуктов и привлечение талантов из других стран;
- повышение международной конкурентоспособности российских организаций высшего образования.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»: постановление правительства Российской Федерации от 29.03.2019 г. № 377. URL: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcTxt8x.pdf>

Последние два мероприятия госпрограммы, касающихся международной деятельности вузов и экспорта образования, не нашли непосредственного отражения в индикаторах оценки уровня устойчивого развития регионов.

Тем не менее экспорт образования, безусловно, способствует повышению устойчивости региональной экосистемы: в регион приезжает молодежь, мотивированная на получение профессии и профессиональный рост. Часть выпускников, оставаясь в регионе, компенсируют рабочую силу «стареющей» части населения, другие, возвращаясь к себе на родину, транслируют усвоенные национальные ценности и культурные традиции российского общества, что играет большую роль в контексте национальной безопасности с учетом геополитических интересов нашей страны [15]. Во время обучения иностранные студенты несут расходы на питание, проживание, оплату дополнительных образовательных услуг, досуговые мероприятия, что формирует в экономике региона мультипликативный эффект, увеличивая спрос на продукцию и услуги смежных отраслей.

В условиях санкционных ограничений 2022 г. наиболее уязвимыми оказались те регионы России и те вузы, которые были ориентированы преимущественно на привлечение иностранных обучающихся из европейских стран. Вузы Кузбасса традиционно привлекали студентов из стран Азии и Востока — Индии, Китая, стран СНГ, поэтому реализация стратегии экспорта образования, казалось бы, существенных коррективов не требует. Но это на первый взгляд. Сокращение притока иностранных обучающихся из европейских стран в вузы западной части России стимулирует последних направить усилия на развитие экспорта образования в азиатские страны. Это неминуемо приведет к ужесточению конкуренции на рынках образовательных услуг Востока и Азии. И одержать победу в конкурентной борьбе смогут вузы и регионы, привлекательные в социально-экономическом отношении и лидирующие в области технологий.

В связи с этим первостепенную важность для Кузбасса имеет эффективное использование возможностей текущей ситуации — реализация решений, которые сегодня принимаются по трансформации экономики на уровне государства и на региональном уровне, поможет вывести регион из состояния стагнации. Реализация проектов по глубокой переработке угля, производству толстолистового проката и труб большого диаметра для нефтегазовой отрасли в рамках де-факто существующего в регионе металлургического кластера, рециклинг техногенных отходов базовых отраслей региональной экономики (металлургической и горнодобывающей) будут способствовать повышению организационно-технического уровня производства, создаст импульс для развития в регионе смежных отраслей — потребителей металлопродукции, а возможно, и формирования новых промышленных кластеров, что в конечном итоге обеспечит условия для производства продукции с большей добавленной стоимостью, создания новых рабочих мест.

Исследования факторов устойчивости, представленные в работах российских и зарубежных ученых, подтверждают, что развитие высшего образования в российских регионах, обеспечивающее сохранение и приток человеческого капитала, — важное условие обеспечения устойчивого регионального развития. Именно высшее образование способствует профессиональному развитию жителей региона, сохранению жизнеспособности научных школ, зарождению инновационных

идей, повышению инновационной активности предприятий. Региональные вузы становятся центрами притяжения талантливой молодежи из зарубежных стран, дискуссионными площадками для обсуждения передовых идей мировой технологической повестки.

В условиях ужесточившейся конкуренции как за российского, так и иностранного студента необходимо сконцентрировать усилия региона на формирование благоприятной промышленной, финансовой, научной политики. При этом важно понимать, что динамичное развитие отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью (машиностроения, металлообработки, строительства), невозможно без расширения государственного финансирования НИОКР и долевого участия государства в инвестиционных проектах регионального значения.

Литература

1. Алимов А. А. Концепция устойчивого развития и эколого-социальные пути ее реализации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4(83). С. 253–254. Текст: непосредственный.
2. Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 147–160. Текст: непосредственный.
3. Буторина О. В., Осипова М. Ю. Развитие рынка недвижимости как фактор устойчивого развития региона на примере Пермского края // Инновационное развитие строительных саморегулируемых организаций. 2015. № 5(005). С. 56–70. Текст: непосредственный.
4. Замятина М. Ф. Теоретико-методологические проблемы управления регионом на принципах эколого-экономической и эколого-социальной сбалансированности // Экономика и управление. 2012. № 4 (78). С. 54–59. Текст: непосредственный.
5. Кирхмеер Л. В. К вопросу о понятии эколого-социального развития региона в концепции устойчивого развития // Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 8–12. Текст: непосредственный.
6. Кононова Е. С., Лукьянова А. А. Оценка уровня устойчивости развития региона на основании системы индикаторов устойчивого развития (на примере Красноярского края) // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». Прага, 2014. С. 79–90. Текст: непосредственный.
7. Копеева Г. М. Устойчивое развитие региона как фактор развития государства // Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. 2009. № 6(61). С. 255–258. Текст: непосредственный.
8. Кремлев Н. Д. Устойчивое развитие региона в период нестабильности (на примере Курганской области): монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. 232 с. Текст: непосредственный.
9. Мингалеева Ж. А., Максименко И. И. Управление интеллектуальным потенциалом региона // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 1(4). С. 54–60. Текст: непосредственный.
10. Новоселов С. Н., Орехова Н. Ю. Исследование предметной области устойчивого развития региона // Инженерный вестник Дона. 2010. № 4. С. 33–39. Текст: непосредственный.
11. Овчинникова Н. В. Экологический аспект устойчивого развития России: желаемое и действительное // Известия Самарского научного центра РАН. 2003. № 2. С. 207–217. Текст: непосредственный.

12. Ошроев Р. Г. Современная северокавказская историография в свете проблем устойчивого развития региона: теоретико-методологический аспект // Евразийский союз ученых. 2018. № 7–4(52). С. 36–39. Текст: непосредственный.

13. Подпругин М. О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. 2012. № 24(222). С. 214–221. Текст: непосредственный.

14. Родионова Л. В. Демографические ограничения устойчивого развития агропромышленных регионов // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 1. С. 89–94. Текст: непосредственный.

15. Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Лукьянец А. С. Особенности образовательной миграции в контексте цифровизации // Информационное общество. 2021. № 3. С. 32–40. Текст: непосредственный.

16. Санкова Л. В., Дудко В. Н. Проблемы развития человеческого потенциала регионов в контексте целей устойчивого развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4(17). С. 329–332. Текст: непосредственный.

17. Семикин Д. В. Управление эколого-экономическим развитием региона с позиции устойчивого развития // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Сер. Экономика. 2014. № 1(11). С. 5–9. Текст: непосредственный.

18. Смолькин В. П. Устойчивое экологическое развитие: основные подходы и понятия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 135–139. Текст: непосредственный.

19. Терехин В. И., Чернобродова Л. А., Бухенский Д. К. Влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 2(192). С. 86–96. Текст: непосредственный.

20. Устойчивое развитие: новые вызовы: учебник для вузов / под общей редакцией В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. Москва: Аспект Пресс, 2015. 336 с. Текст: непосредственный.

21. Шебукова А. С. Развитие потребительского рынка как фактор устойчивого развития региона // Социально-экономические проблемы развития старопромышленных регионов: материалы международного экономического форума, посвященного 65-летию КузГТУ. Кемерово, 2015. С. 120. Текст: непосредственный.

22. Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. P. 129–144. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 26.04.2022; одобрена после рецензирования 29.04.2022; принята к публикации 04.05.2022

О. Я. Гутак, Е. В. Иванова, О. А. Попова, А. В. Хренова. Высшее образование в контексте обеспечения устойчивого развития Кузбасса

HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF ENSURING
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF KUZBASS

Olga Ya. Gutak
Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.
gutak_77@mail.ru

Elena V. Ivanova
Cand. Sci. (Econ.), A/Prof.
ivanovaev75@mail.ru

Olga A. Popova
Cand. Sci. (Education), A/Prof.
laskovezz@yandex.ru

Anna V. Khrenova
Senior Lecturer
nvkz-anna@yandex.ru

Siberian State Industrial University
42 Kirova St., Novokuznetsk 654007, Russia

Abstract. The article presents the results of an incisive analysis and interpretation of the term "sustainable development of the region", as well as the factors of sustainable regional development. Based on the study, we have found that higher education plays a significant role in ensuring sustainable development of Kemerovo Oblast — Kuzbass, stimulating the influx of youth, qualitative improvement in the population structure and innovative activity of regional enterprises. In turn, the sustainability of regional development determines the state of the higher education system: regional universities will become attractive for talented applicants and scientists, both Russian and foreign, only if the socio-economic, political, environmental conditions of the region favor the preservation and development of intellectual capital.

Keywords: sustainable development of the region, factors of sustainable development, higher education, population, indicators of sustainable development.

For citation

Gutak O. Ya., Ivanova E. V., Popova O. A., Khrenova A. V. Higher Education in the Context of Ensuring Sustainable Development of Kuzbass. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2022; 2: 30–45 (In Russ.).

The article was submitted 26.04.2022; approved after reviewing 29.04.2022; accepted for publication 04.05.2022.